

Позднепалеолитический ребенок из погребения на Городцовской стоянке в Костенках

В. П. Якимов

Настоящая работа посвящена описанию остатков скелета ребенка периода позднего палеолита, открытого в 1952 г. ленинградским археологом, сотрудником Института истории материальной культуры АН СССР А. Н. Рогачевым. Исследователь передал палеоантропологические материалы в Музей антропологии и этнографии АН СССР, где они были включены в состав антропологических коллекций музея под № 6109.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О НАХОДКЕ

Летом 1952 г. А. Н. Рогачев производил раскопки в районе с. Костенки (Воронежская область), богатейшем в СССР местонахождении стоянок человека периода позднего палеолита, содержащем многочисленные костные остатки ископаемых животных, разнообразные каменные и костяные орудия труда и великолепные скульптурные произведения позднепалеолитического искусства, вырезанные из мамонтового бивня и из мергеля. Раскопки производились на нескольких открытых А. Н. Рогачевым стоянках, но особенно широко на стоянке, обнаруженной в непосредственной близости от пруда в с. Александровке. Сама стоянка была выявлена потому, что ее разрезал водоспуск, прорытый от этого пруда, который обнажил культурный слой, содержащий инвентарь и кости животных. Первоначальные наименования стоянки — Костенки XV или Гушинская — были затем заменены А. Н. Рогачевым, и стоянка получила название Городцовской — в честь известного русского археолога и исследователя палеолита В. А. Городцова.

Кости человека были обнаружены при закладке небольшого проверочного шурфа в северо-западном углу раскопочной площадки, у самой стенки раскопа. Здесь, примерно на глубине 30 см ниже культурного слоя, однотипного для всей площади стоянки и содержащего значительное количество кремневых орудий, отдельные костяные изделия и, наконец, многочисленные кости животных (преимущественно лошади), был открыт человеческий череп. На самом черепе (на лобной кости и по ходу венечного шва) и в непосредственной близости от него было найдено много просверленных зубов песка со следами охры в отверстиях, видимо, остатки какого-то украшения. Кусочки охры находились также в суглинке, окружавшем череп, а следы ее обнаруживались и непосредственно на костях черепа. Можно было предполагать наличие погребения.

Дальнейшие раскопки, проводившиеся А. Н. Рогачевым (в которых принял участие и автор настоящего сообщения), показали справедли-

вость этого предположения. Они с несомненностью установили намеренный характер погребения, выявили картину расположения костей скелета и позволили тем самым восстановить особенности самого захоронения.

Предварительный осмотр открытого, но еще не вынутого из земли черепа, показал, что захоронен был ребенок в возрасте, вероятно, не более 6 лет. Умерший был погребен под культурным слоем стоянки, причем дно могильной ямы находилось приблизительно на глубине 40—45 см ниже культурного слоя.

Сильно разрушенный и раздавленный тяжестью земли череп лежал в северном конце могильной ямы на левом боку и лицом был обращен почти на восток. Отсутствие при начале расчистки погребения вблизи черепа следов каких-либо других костей скелета даже наводило на мысль о захоронении только одной головы умершего, что, как известно, имело место в более поздний мезолитический период (Офнет и Кауфертсберг в Баварии). Однако этому противоречило отсутствие при черепе шейных позвонков и нижней челюсти. В ходе дальнейших работ в противоположном южном конце ямы были расчищены лежавшие в полном анатомическом порядке остатки шейных позвонков, начиная с первого — атланта, и далее остальные кости скелета очень плохой сохранности, но находившиеся также в почти неповрежденных анатомических отношениях друг к другу (рис. 1). Руки были согнуты в локтях, кисти находились вблизи грудной области. Казалось, что умерший был положен на левый бок с прижатыми к груди руками.

Но это первоначальное впечатление изменилось при более внимательном рассмотрении расположения костей ног и положения нижней челюсти. Следует отметить, что тазовая область и кости нижних конечностей были обнаружены после того, как был расчищен и удален покрывавший их крупный (приблизительно 0.6×0.6 м) фрагмент лопатки мамонта. Найденные под ним длинные кости бедренного и голенного отделов нижних конечностей лежали под углом друг к другу, свидетельствуя о том, что ноги покойника были согнуты в коленях.

Осмотр костей нижних конечностей показал, что бедренные кости лежали параллельно друг другу, почти под прямым углом к позвоночнику и были обращены своими передними поверхностями вверх. Частично они перекрывали лежавшие под ними в анатомическом порядке и также параллельно друг другу кости обеих голеней, которые образовывали с бедренными костями острый угол и своими нижними концами упирались в область поясничных позвонков. Было совершенно очевидно, что такое расположение костей нижних конечностей не могло возникнуть, если труп был бы погребен на боку. Единственным возможным допущением явилась мысль о захоронении в сидячем положении — способе погребения, неизвестном для периода палеолита.

Место находки нижней челюсти и ее положение в значительной степени окончательно решили этот вопрос. Нижняя челюсть была обнаружена между бедренными костями скелета и лежала под правой бедренной костью, ближе к области таза, зубами вниз.

Местонахождение черепа отдельно от скелета и в то же время неповрежденное состояние шейных позвонков, что исключало предположение о намеренном отделении головы от тела, и особенно положение костей ног и нижней челюсти, позволило прийти к выводу, что на Городцовской стоянке было открыто первое хорошо документированное палеолитическое погребение в сидячем положении.

Повидимому, труп умершего ребенка в сидячем положении с подогнутыми к груди коленями и прижатыми руками был посажен в яму. Труп

не был засыпан землей, а лишь прикрыт сверху пластиной из мамонтовой лопатки, возможно также ветвями, на которые эта пластина была положена. В процессе разложения трупа нижняя челюсть отвалилась и упала

Рис. 1. Вид погребения палеолитического ребенка на Городцовой стоянке в Костенках.

между ногами, а голова, видимо, под давлением прикрытия, вместе с каким-то украшением из зубов песка или головным убором, украшенным зубами, откатилась от туловища. Ноги также под тяжестью налегшего прикрытия опустились, и их кости после разложения мягких тканей заняли то положение, которое описано выше. Туловище склонилось влево и оказалось лежащим на левом боку.

Инвентарь погребения отличался исключительным богатством как в отношении количества вещей, так и в смысле их разнообразия. Около

скелета было обнаружено около 100 обработанных кремней, большинство из которых (около 70) оказалось лежащими одной кучкой возле ног погребенного. Были также найдены изделия из кости (лощильце, костяная игла, своеобразной формы костяной «кинжал» и др.) и большое количество просверленных зубов песка, основная масса которых была сосредоточена вблизи черепа. Дно могилы было обильно посыпано красной охрой, небольшое количество которой вместе с значительно ббльшим скоплением желтой глины было найдено около скелета. Труп, повидимому, был посажен на этот «запас» желтой глины.

Инвентарь погребения тождественен инвентарю культурного слоя стоянки. А. Н. Рогачев на основании изучения инвентаря и стратиграфии датирует Городцовскую стоянку и погребение ранней порой позднего палеолита.¹

СОХРАННОСТЬ ЧЕРЕПА И СКЕЛЕТА

К сожалению, сохранность скелета ребенка в целом нужно признать исключительно плохой. Причина такой сохранности обнаруженного скелета заключается в молодом возрасте погребенного и в условиях залегания. Погребение находилось в очень мокром суглинке, насыщение которого водой, вероятно, еще более повысилось после устройства пруда, ниже плотины которого находилось место стоянки. Из костей скелета можно было расчистить только более или менее сохранившиеся диафизы длинных костей, тогда как их эпифизарные концы были неотличимы от окружающей земли. Только в отношении бедренных костей можно было лишь приблизительно, по несколько более темной окраске суглинка, заместившего органическую ткань, наметить контуры их верхних концов (головки и шейки), потерявших, однако, свою четкость при подсыхании грунта.

Ребра, лопатки, позвонки и таз образовывали общую, почти неразделимую массу, также почти неотличимую от окружающей их мокрой почвы и не поддающуюся расчистке.

В несколько лучшем состоянии находился череп, но и его расчистку приходилось вести с сугубой осторожностью, чтобы не повредить тонкие кости раздавленной мозговой коробки, по своей прочности мало превосходившие насыщенный водой окружавший их суглинок — заполнение могильной ямы.

При очистке костей скелета каждый обнажавшийся участок кости просушивался и для закрепления костного вещества пропитывался раствором органических смол в спирте. В частности, применялся 2—3%-й спиртовой раствор клея БФ-2 и рекомендованный сотрудником Государственного Эрмитажа Е. А. Румянцевым спиртовой раствор бутерала (бутвара), успешно применяемый им при закреплении и реставрации различных археологических находок из кости, дерева, рога и пр.² По окончании расчистки череп был извлечен вместе с заполнявшей его почвой. Остальной скелет был вынут из погребения в виде вырезки-монолита.

Из-за плохой сохранности костей скелета было решено их не вынимать из земли, а оставить в монолите. По этой же причине исследование ограничено главным образом изучением черепа костенковского ребенка.

Череп был очищен от земли и реставрирован старшим лаборантом Института этнографии АН СССР Т. С. Земсковой, проводшей эту трудную

¹ А. Н. Р о г а ч е в. Погребение древнекаменного века на стоянке Костенки XIV (Маркина гора). Сов. этнограф., 1955, № 1, стр. 29—42.

² Приношу глубокую благодарность Е. А. Румянцеву за советы и указания по применению и составлению закрепляющих составов.

работу весьма умело и очень успешно. Ею также была извлечена из монолита и реставрирована нижняя челюсть.¹

В результате удалось привести в состояние, доступное исследованию большую часть мозгового отдела и нижнюю челюсть (рис. 2). От верхней челюсти сохранились лишь альвеолярный отдел с зубами и небольшая часть тела. Нёбный отросток почти нацело разрушен. В мозговой коробке, к сожалению, отсутствует важная для краниологических исследований глабеллярная и надглазничная области лобной кости, случайно разрушен-

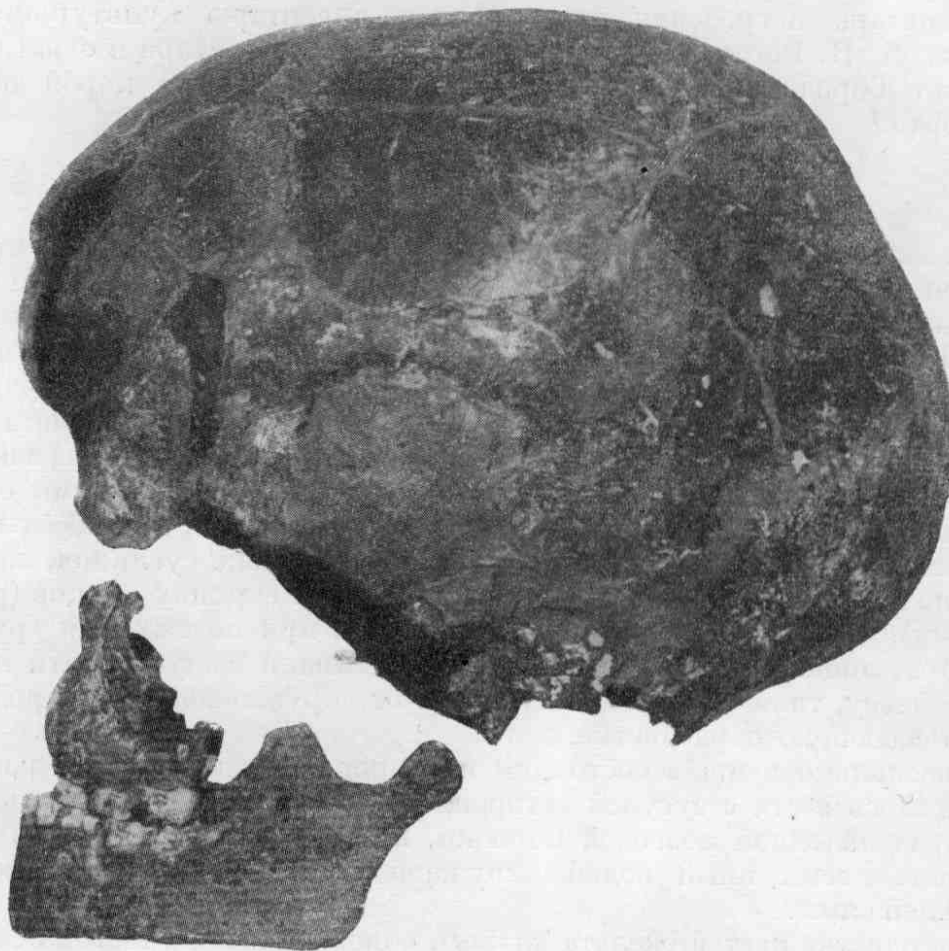

Рис. 2. Череп после реставрации (вид слева).

ные еще в процессе зачистки стенки разведывательного шурфа, когда было обнаружено захоронение. Нет также основания черепа и некоторых участков костей крыши черепа.

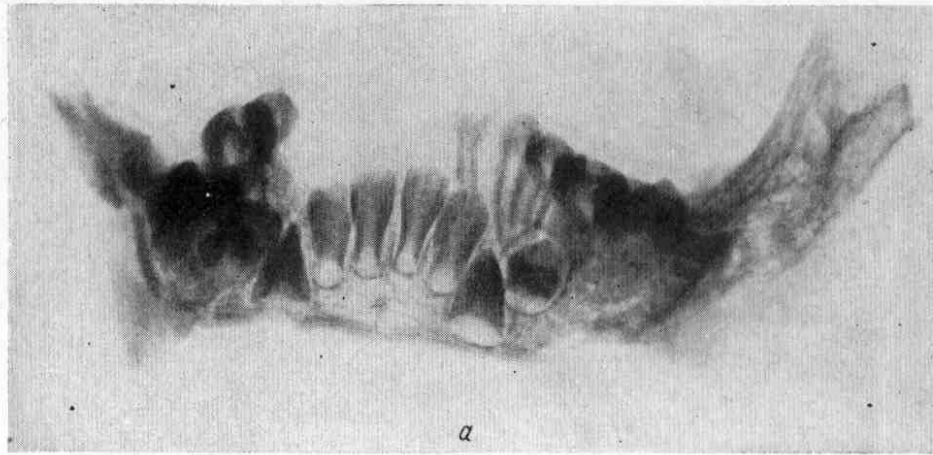
В дальнейшем научной сотрудницей Лаборатории пластической реконструкции Института этнографии АН СССР Т. С. Сурниной с большим мастерством была выполнена работа по реконструкции всего черепа.² Недостающие части мозговой коробки были восстановлены из мастики и моделированы по сохранившимся соседним участкам. Наличие фрагментов обеих височных костей с сохранившимися нижнечелюстными суставными ямками, уцелевшие сочленовные мышелки нижней челюсти, сохранность

¹ За всю эту работу приношу Т. С. Земсковой искреннюю благодарность.

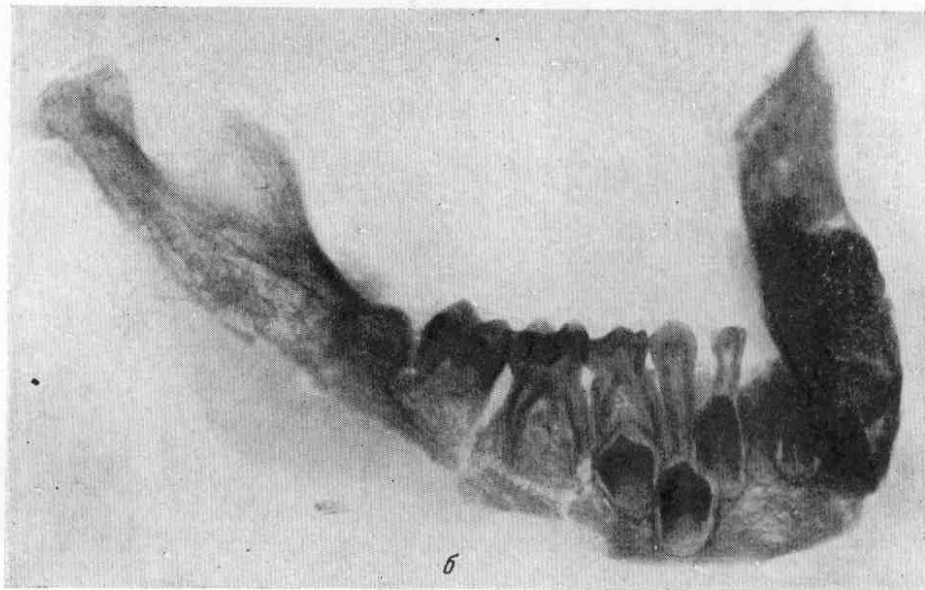
² Пользуюсь случаем выразить Т. С. Сурниной свою признательность за выполненную ею весьма трудоемкую и сложную работу.

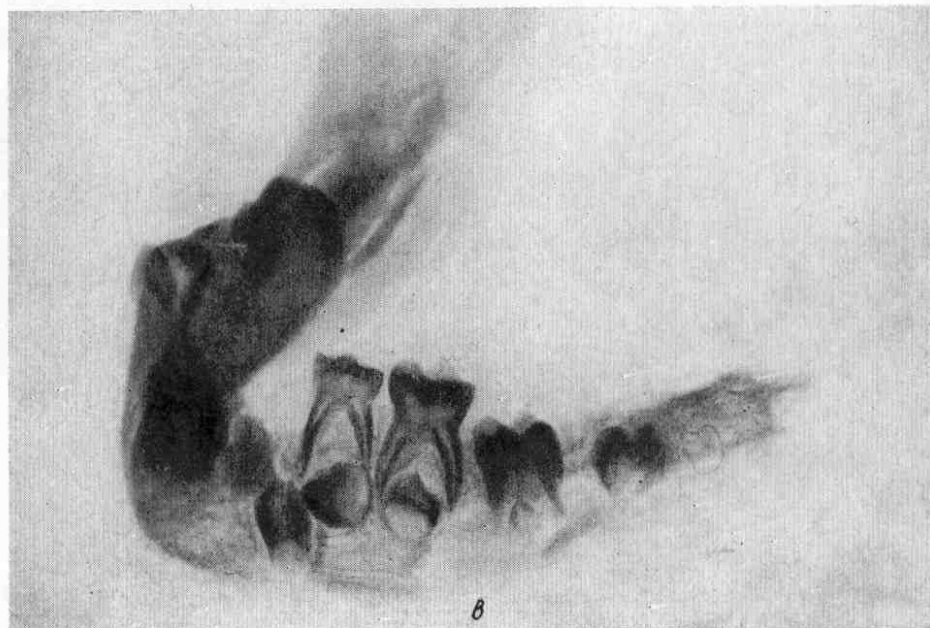
Рис. 3. Реконструированный череп.
а — вид сбоку; б — вид спереди; в — вид сверху.

a

б

в

Рис. 4. Рентгенограмма нижней челюсти ребенка из Городцовой стоянки.

a — вид спереди; *б* — вид слева; *в* — вид справа.

многих зубов в обеих челюстях — все это дало известную морфологическую основу для попыток реконструкции также и лицевого отдела черепа.

Выполненная реконструкция всего черепа в целом (рис. 3) не вызывает больших сомнений в ее анатомической правильности, хотя, конечно, не может считаться абсолютно точной. Поэтому ряд краниологических измерений вовсе не был взят при исследовании черепа, а к промерам, которые были сделаны в восстановленных областях черепа, имеющих недостаточное морфологическое обоснование, при их использовании проявлена большая осторожность. Во всех случаях помещения их в таблицы они отмечены вопросительными знаками.

ВОЗРАСТ И ПОЛ

Возраст ребенка, захороненного на Городцовой стоянке, может быть определен по состоянию его зубов. В верхней и нижней челюстях, помимо молочных зубов, имеются и некоторые из постоянных, находящиеся на различных стадиях сформированности и прорезывания. Из молочных зубов верхней челюсти сохранились коренные на обеих сторонах и правый клык. Резцы и левый клык отсутствуют. В нижней челюсти, помимо всех четырех коренных зубов, слева сохранились клык и корень латерального резца (коронка сломана и утеряна при расчистке и извлечении нижней челюсти). Недостаёт, следовательно, обоих правых резцов, правого клыка и левого среднего резца. Отсутствующие в обеих челюстях зубы несомненно утеряны посмертно.

Из постоянных зубов в обеих челюстях наиболее сформированы сидящие в лунках и вполне готовые к прорезыванию первые коренные зубы. Так как жевательные поверхности их коронок располагаются ниже уровня жевательной поверхности соседних вторых молочных коренных зубов, очевидно, что они еще полностью не прорезались.

Более высокое расположение коронок постоянных коренных зубов в нижней челюсти по сравнению с верхними свидетельствует о том, что они находились в стадии, непосредственно предшествующей прорезыванию. Сформированные коронки верхних постоянных резцов заключены в массе альвеолярного края челюсти.

У современных детей такое состояние зубной системы соответствует возрасту около 6 лет. С целью подтверждения этого определения череп с нижней челюстью был передан на рентгенологическое обследование на Кафедру рентгенологии 1-го Ленинградского медицинского института им. акад. И. П. Павлова. Заведующим этой кафедрой проф. Д. Г. Рохлиным было проведено рентгенологическое обследование черепа ребенка из Городцовой стоянки, позволившее уточнить состояние его зубов.¹ По мнению Д. Г. Рохлина, постоянные первые коренные зубы нижней челюсти находились еще «под капюшоном», т. е. хотя вышли за пределы альвеолы, но были прикрыты сверху участками десны. На рентгенограмме обнаружено, что на нижней челюсти с обеих сторон имеются зачатки вторых коренных зубов (рис. 4). Справедливо полагая, что прорезывание постоянных зубов в те времена, повидимому, шло в том же порядке, который принято считать у современных детей обычным, нормальным, проф. Д. Г. Рохлин приходит к выводу, что «состояние развития зубов соответствует тому, что мы наблюдаем у современных детей в 5—6 лет».

¹ Заключение проф. Д. Г. Рохлина хранится в музейной описи № 6109.

Видимо, заключение, что костенковскому ребенку было около 6 лет, представляется наиболее вероятным.

Значительно сложнее определить пол, так как для этого отсутствуют какие-либо твердые отправные данные. Определение усложняется и малым возрастом погребенного, и фрагментарностью костных остатков. Для установления пола можно воспользоваться только некоторыми наблюдениями. Череп ребенка крупный. Разрушенность лобных костей в области надбровья не дает возможности сделать заключение о степени его развития. Однако, судя по сохранившимся боковым частям верхнего края глазниц, надбровная область была сравнительно сильно развита для ребенка этого возраста. Привлекает внимание довольно большая величина молочных и некоторых постоянных зубов, особенно верхних средних резцов. Сохранившиеся фрагменты диафизов длинных костей рук и ног свидетельствуют о их хорошем развитии.

На основании этих признаков с большой долей вероятности можно допустить, что скелет принадлежал мальчику.

ОПИСАТЕЛЬНАЯ И ИЗМЕРИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕРЕПА

В вертикальной норме (сверху) контуры черепа пентагоноидные, что подчеркивается сильно выступающими теменными буграми (рис. 5, в). Их выступание, так же как и выступание лобных бугров, — особенность, вообще свойственная детским черепам.

Кости черепа сравнительно толстые. Толщина лобной кости в области правого бугра составляет 5 мм, по средней линии на 2.5 см ниже брегмы — 4.5 мм, толщина теменной кости в области бугра 5.3 мм, вблизи верхнего края чешуи 3 мм.

У современных детей близкого возраста (4—7 лет) толщина костей черепного свода равна в области брегмы 3—4 мм, в области теменных бугров также около 4 мм. Указанные выше величины для костей черепа костенковского ребенка свидетельствуют о его несколько большей массивности по сравнению с черепами современных детей.

На рентгено снимке Д. Г. Рохлин определил толщину лобной кости в области чешуи около 5 мм.

Одновременно он отмечает несколько примитивный характер строения черепных костей, что выражается в приблизительно одинаковой толщине наружной и внутренней пластинок компакты и диплоэ, хотя местами диплоэ толще этих пластинок. Диплоэ хорошо выражено на всем протяжении свода.

Д. Г. Рохлин пишет, что «пневматическая структура имеется лишь в сосцевидных отростках и не распространяется на чешуи височной кости и смежные кости (т. е. отношения, характерные для современного человека)». Интересны отмеченные им патологические изменения в пневматических полостях сосцевидных отростков. Много полостей недостаточно пневматизировано и имеет склерозированную кайму. Как указывает Д. Г. Рохлин, «это — изменения, наблюдаемые на почве воспалительного процесса в области среднего уха и сосцевидных отростков (двусторонний отит и мастоидит)».

Как указывалось выше, череп костенковского ребенка характеризуется довольно большими размерами (табл. 1). Это хорошо видно при сопоставлении размеров черепа костенковского ребенка с аналогичными размерами черепов современных детей (табл. 3, рис. 6). При этом следует подчерк-

нуть, что половина черепов современных детей, взятых для сравнения, относится к более старшему возрасту, чем палеолитический ребенок. Наибольший продольный диаметр, равный 179 мм, и поперечный, равный 133 мм, несомненно представляют значительные величины.

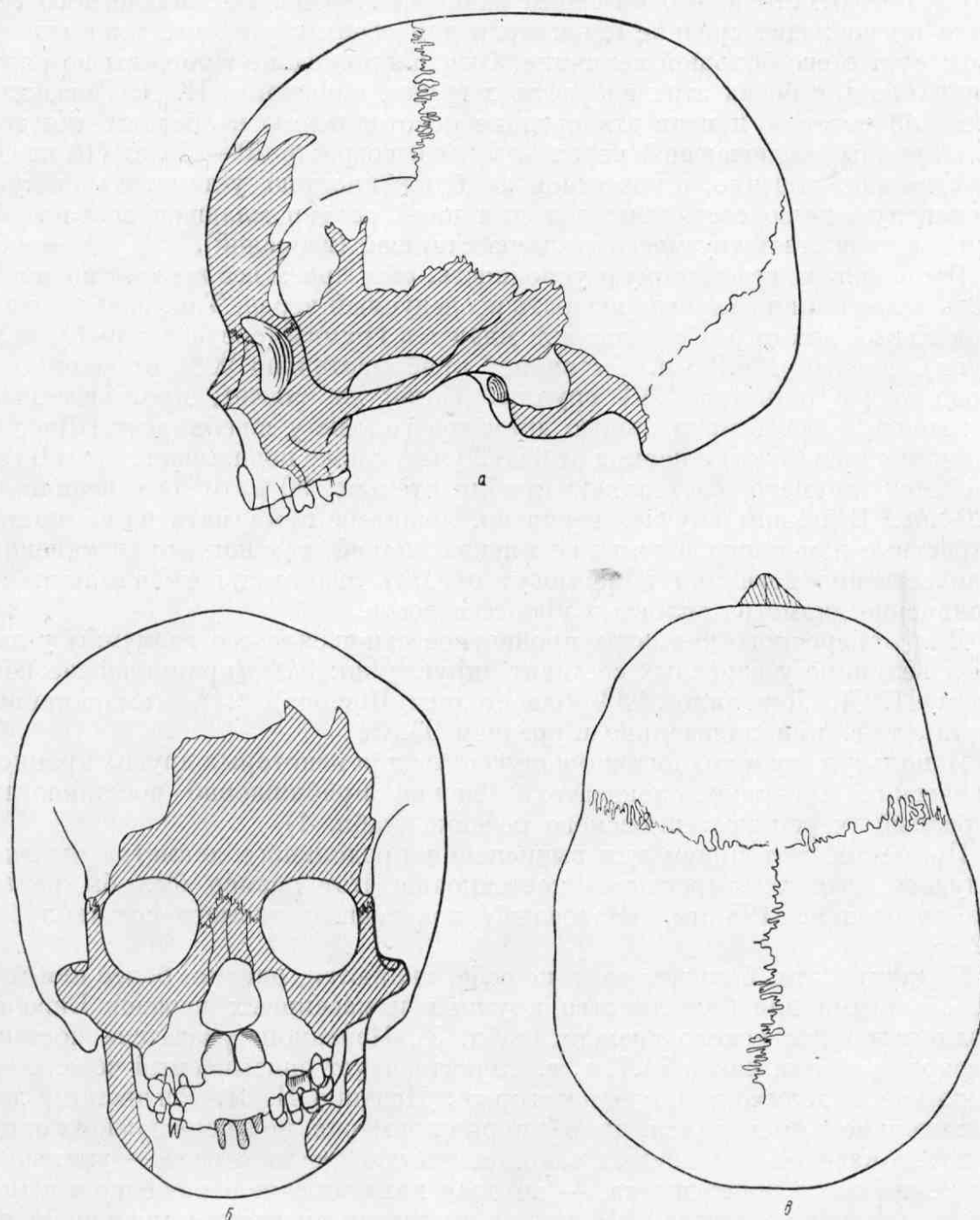

Рис. 5. Обводы реконструированного черепа.

а — вид сбоку; б — вид спереди; в — вид сверху.

Это становится особенно очевидным, если представить дефинитивную величину этих диаметров, т. е. попытаться установить, какими были бы эти диаметры, если бы костяковский ребенок достиг взрослого состояния. Для этого в известной степени можно воспользоваться данными о росте

череп, приведенными в работе Н. Д. Довгялло.¹ Костенковский череп по своему возрасту должен быть помещен между двумя группами детских черепов (русских), исследованных Н. Д. Довгялло, — IX и X, из которых первая включает в себя черепа детей в возрасте от 4 до 5 лет (25 черепов), а вторая — от 6 до 7 лет (18 черепов).

Следует отметить, что по своим размерам череп палеолитического ребенка превосходит средние показатели для обеих групп, что тоже свидетельствует о его большой величине. Вычислив средние величины по ряду признаков для обеих этих возрастных групп, изученных Н. Д. Довгялло (всего 43 черепа), и взяв эти средние по отношению к средним для его XVI группы, включающей черепа людей в возрасте 20—25 лет (16 черепов), можно, конечно, с известной приближенностью установить, какую процентную долю составляет тот или иной размер младшей возрастной группы от соответствующего размера старшей (взрослой).

Несмотря на несомненную условность, этот прием все же дает возможность более полно охарактеризовать исследуемый череп. Так, наибольший продольный диаметр объединенной младшей группы (среднее для IX и X групп), равный 160.9 мм, составляет приблизительно 90% от величины продольного диаметра XVI группы. Такой же расчет, произведенный по данным о росте продольного диаметра головы у швейцарцев (Шверц) и американцев (Уэст) в период от 6 до 20 лет, также показывает, что к 6 годам этот диаметр составляет приблизительно 90% от его величины в 20 лет.² В данном случае, вероятно, можно не принимать во внимание возрастные изменения в толщине мягких тканей, так как эти изменения количественно невелики и не могут оказать значительного влияния на увеличение диаметра головы в процессе роста.

Для поперечного диаметра процентное отношение его величины у детей к величине у взрослых составит округленно: 94% (краниологическая серия Н. Д. Довгялло), 93% (швейцарцы Шверца), 93% (американцы Уэста), т. е. приблизительно в среднем 93.5%.

Используя эти и аналогично полученные для некоторых других краниологических признаков показатели, можно приближенно восстановить «взрослый» череп костенковского ребенка (табл. 1).

Применив этот прием для вычисления продольного диаметра черепа, получаем, что у «выросшего» костенковца этот размер был бы равен приблизительно 198 мм. «Взрослый» поперечный диаметр составил бы 142 мм.

Величины эти, большие сами по себе, являются, однако, более или менее обычными для большинства крупных и массивных черепов Европы позднепалеолитического времени (табл. 5). Черепной указатель костенковского ребенка равен 74.7, т. е. характеризует описываемый череп как входящий в долихокранную категорию. Недавно Я. Я. Рогинским, дополнительно к имеющимся, приведен ряд примеров, подтверждающих одну из давно известных основных закономерностей роста черепа — уменьшение темпа роста поперечника, — которая находит свое отражение в изменении черепного указателя.³ Величина указателя с возрастом уменьшается, т. е. череп становится более долихокранным. Исходя из этой закономер-

¹ Н. Д. Довгялло. О росте черепа человека. Архив анатомии, гистологии и эмбриологии, т. XVII, вып. 1, 1937, стр. 30—71. К сожалению, мне остались недоступными материалы из более новой рукописной работы доктора Н. С. Сысака.

² Вычислено по данным Мартина: R. Martin. Lehrbuch der Anthropologie, Bd. II. Zurich, 1928, стр. 705.

³ Я. Я. Рогинский. Морфологические особенности черепа ребенка из позднемустьерского слоя пещеры Староселье. Сов. этнограф., 1954, № 1, стр. 2.

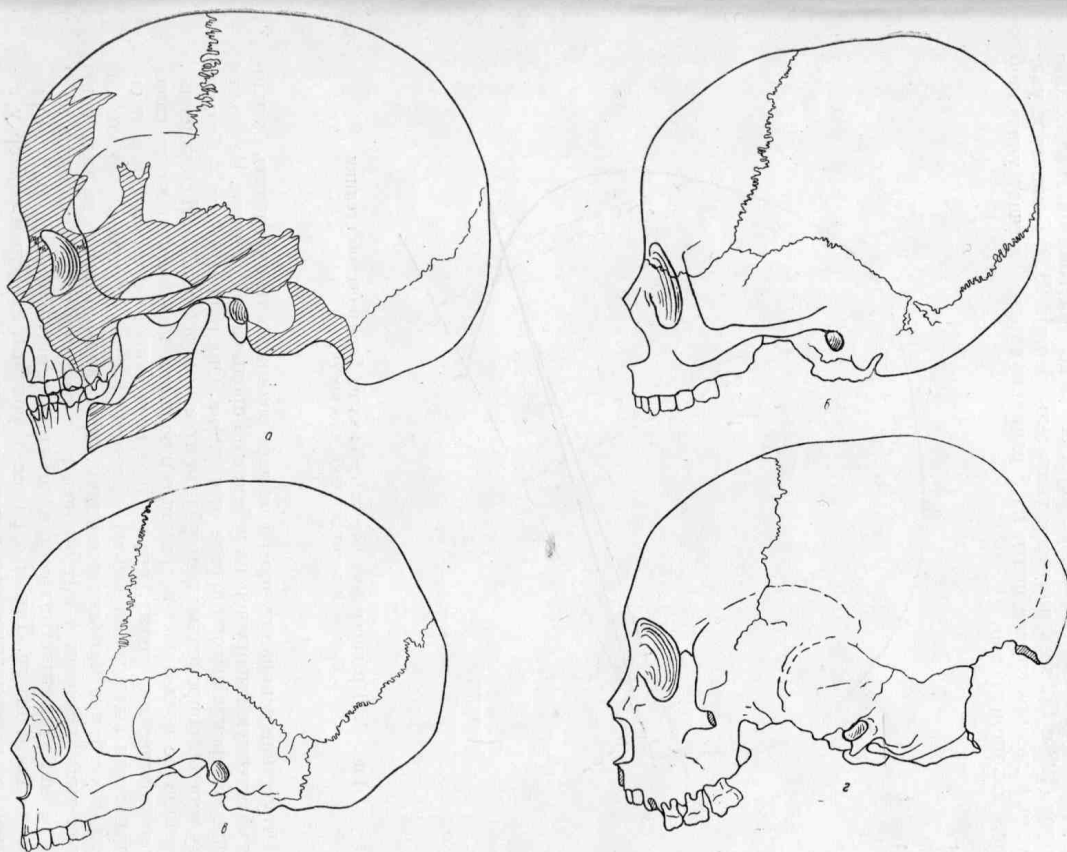

Рис. 6. Обводы черепов.

a — череп ребенка из Городцовской стоянки; *b* — современного ребенка 7 лет; *v* — современного ребенка 5½ лет;
z — неандертальского ребенка из Ла Кина.

ности, следует думать, что череп костенковского ребенка по достижении взрослого состояния также приобрел бы более удлиненную форму. Используя для вычисления черепного индекса у «взрослого» костенковца полученные выше вероятные размеры его основных горизонтальных диаметров (198 и 142 мм), получаем указатель, равный 71.7. Понижение указателя в данном случае почти на 3 единицы вполне отвечает указанной выше закономерности.

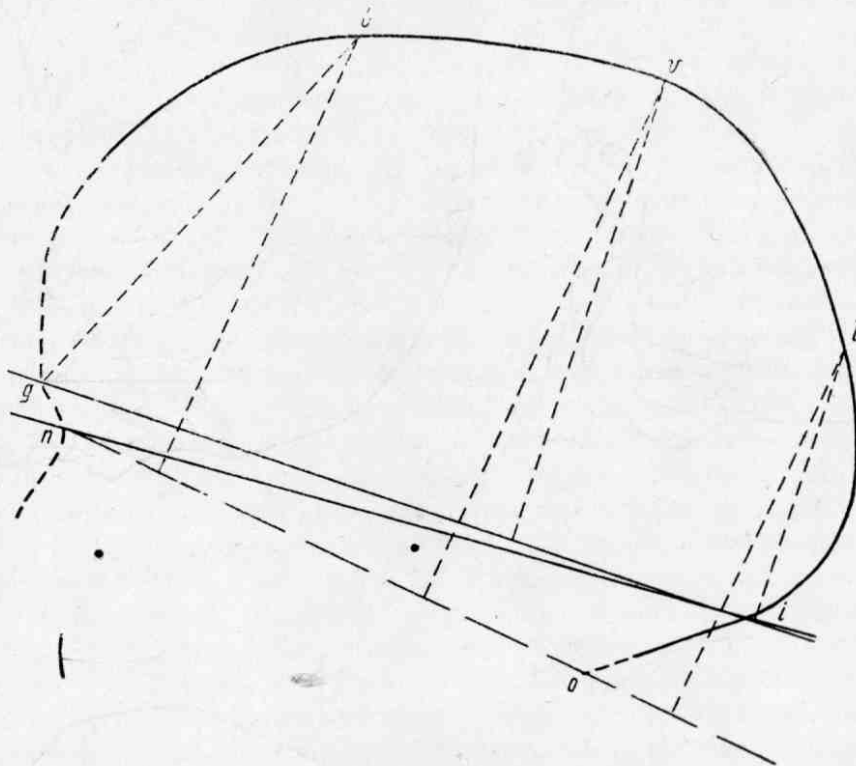

Рис. 7. Краниограмма черепа ребенка из Городцовой стоянки в сагиттальной плоскости.

Отсутствие основания черепа не дает возможности определить базило-брегматическую высоту черепа ребенка с Городцовой стоянки. Возможно только измерение высоты черепа от пориона. Она равна 111 мм — больше, чем у черепов современных детей близкого возраста (табл. 3). К сожалению, Довгялло не исследовал возрастные изменения этого признака на своих краниологических сериях, что лишает возможности воспользоваться его данными для вычисления вероятной ушной высоты у «взрослого» костенковца. В учебнике Мартина приведены лишь данные Шверца по изменению ушной высоты головы у швейцарцев в возрасте от 6 до 20 и выше лет.¹ Этот размер у шестилетних составляет также приблизительно 93% от размера двадцатилетних. Таким образом, вероятный взрослый размер у исследуемого палеолитического черепа составит 119 мм — величина сама по себе большая. Известно, что межгрупповая средняя разница между высотой черепа от пориона и базило-брегматической высотой у различных современных серий колеблется в пределах от 14 до 22 мм (округленно).²

¹ R. Martin, ук. соч., стр. 707.

² Там же, стр. 796.

Следовательно, у «взрослого» костенковца высота черепа от базиона могла быть равной или 133 мм, или 141 мм, в среднем 137 мм — довольно большая величина для этого краниологического признака.

На краниограмме (рис. 7) была приблизительно определена опистионная точка, что дало возможность измерить длину линии назиион—опистион, которая некоторыми авторами рассматривается как величина, наиболее правильно соответствующая основанию мозгового черепа.¹ Абсолютная и относительная высота брегматической, верхушечной и ламбдатической точек над этой линией также характеризует значительную высоту мозговой коробки черепа ребенка с Городцовой стоянки.

Рассматриваемый сбоку (в латеральной норме) череп костенковского ребенка характеризуется равномерно округленным сводом с очень слабым его уплощением в области ламбды (рис. 5). Высота свода довольно значительна. Измеренная на краниограмме от линии глабелла—инион, она равна 105 мм. При этом следует отметить низкое положение иниона. Велик и указатель высоты калотты Швальбе — 64.0. Из всей сагиттальной дуги свода наибольшую часть занимает очень длинная теменная дуга (37.6%), вторая по величине — лобная (33.2%). Значительная выпуклость этих костей характеризуется небольшими величинами соответствующих указателей их кривизны. О величине этих признаков у «взрослого» можно судить по данным, приведенным в табл. 1.

К размерам лицевого скелета следует отнестись с большей осторожностью, так как, как указывалось ранее, вся эта часть почти полностью отсутствует и была реконструирована на основании соединения с нижней челюстью сохранившейся части альвеолярного отдела верхнечелюстной кости. Скуловые дуги восстановлены по небольшим начальным участкам на височных костях, дающим лишь самое ориентировочное представление об их направлении. Ширина лица в скулах у костенковского ребенка оказалась равной 110 мм. Величина эта больше, чем у современных детских черепов (табл. 3). Вычисление «взрослой» величины на основании данных Н. Д. Довгялло дало этот размер равным приблизительно 140 мм. Следовательно, лицо у «взрослого» было бы довольно широким.

Сочетание значительной ширины лица с небольшими поперечными размерами черепной коробки обуславливает высокие величины поперечного черепно-лицевого и лобно-скулового указателей, более высокие, чем у современных детских черепов.

Еще труднее определить высоту лица, так как назиионная точка на исследуемом черепе намечена совершенно условно, по аналогии с ее положением у современных детских черепов близкого возраста. Из-за разрушенности альвеолярного края верхней челюсти весьма приблизительно определяется и альвеолярная точка. Некоторую морфологическую основу дает соединение с нижней челюстью. Все это делает измерение высоты лица все же недостаточно достоверным, и оно использовано лишь для самых общих представлений. О довольно больших размерах лицевого отдела можно судить по измерительным данным. Во всяком случае величина этого признака несколько выделяется среди размеров, характерных для современных детей немного более старшего возраста. Верхняя высота лица равна 56 мм, с возможной ошибкой в этом измерении в $\pm 2-3$ мм.

Пересчет этих данных во «взрослые» величины (табл. 1) показывает, что лицевой отдел черепа «взрослого» костенковца также должен был бы быть высоким. Верхнелицевой указатель, равный у ребенка 50.9, а у

¹ F. Weidenreich. The skull of *Sinanthropus pekinensis*. *Palaeont. Sinica*, ser. D, № 10, 1943, стр. 97—99.

«взрослого» 55.0, при значительной скуловой ширине лица свидетельствует об относительно большой высоте лица. Весьма велика и верхняя ширина лица, равная у костенковского ребенка 87 мм.

Носовое отверстие на черепе ребенка низкое и довольно широкое; такое сочетание промеров определяет сравнительно высокую величину носового указателя (52.4). Как показывают сравнительные данные, такие высокие величины обычны для детских черепов (табл. 3). С возрастом, в связи с более интенсивным ростом верхней челюсти в высоту, величина носового указателя несомненно должна была бы уменьшиться. Это и отражает вычисленный «взрослый» указатель.

Визуально и измерительно лицо костенковского ребенка ортогнатное. Измерение глазниц не проводилось, так как их реконструкция не имеет никаких, даже косвенных морфологических обоснований.

Нижняя челюсть палеолитического ребенка не отличается ни большими размерами, ни значительной массивностью. Превосходя нижние челюсти современных детей в возрасте от 4 до 8 лет по длине от углов, она почти равна им по ширине между углами и явно уступает многим из них по ширине между мышцелками (табл. 3). Это несомненно связано с тем, что большинство современных детских черепов, взятых для сравнения, относится к брахикранной категории и обладает большей, чем у костенковца, абсолютной шириной черепа и меньшим продольным диаметром.

По показателям массивности тела нижней челюсти на разных уровнях костенковец несомненно уступает современным детям, что связано с большей высотой тела его челюсти при одинаковой или даже иногда меньшей толщине. Особенно велика высота тела челюсти в области симфиза (25 мм у палеолитического ребенка против 21.7 мм в среднем у семи современных детей, при колебании от 20 до 24 мм). Ширина ветви, равная 27 мм, несомненно довольно велика.

Подбородочный треугольник намечен вполне отчетливо и его развитие не отличается от того, что наблюдается у современных детей. Угол подбородка по своей величине также близок к современным. Не отличается от современных детских величин и угол наклона восходящей ветви нижней челюсти. Подбородочные отверстия одиночные, расположенные приблизительно на уровне первого молочного коренного зуба.

Постоянные зубы костенковского палеолитического ребенка не особенно крупные. Это видно из приводимого ниже сопоставления размеров его коренных зубов с размерами зубов современных людей.

	Костенковский ребенок ($\frac{\text{прав.} + \text{лев.}}{2}$)	Современные люди (средние величины) ¹
1-й коренной, верхний		
Мезио-дистальный диаметр (мм)	8.9	10.3
Букко-лингвальный диаметр (мм)	10.7	11.7
Площадь горизонтального сечения коронки	95.2	110.2
1-й коренной, нижний		
Мезио-дистальный диаметр (мм)	9.8	10.4
Букко-лингвальный диаметр (мм)	9.4	10.2
Площадь горизонтального сечения коронки	92.5	106.1

Коренные зубы костенковца меньше средних зубов современных людей по продольно-широтным размерам и, следовательно, по площади коронки. Относительно крупными являются верхние медиальные резцы, ширина коронки которых равна 8.6 м (среднее для современного человека

¹ По Де Терра, Блэку, Кайява и др.; см.: R. M a r t i n, ук. соч., стр. 986.

8.5 мм). На рентгенограмме отчетливо видна небольшая величина полости пульпы коренных зубов.

Совокупность признаков не вызывает сомнения в принадлежности ребенка из погребения на Городцовской стоянке к виду современного человека. В черепе не обнаруживаются какие-либо признаки архаичности или «неандерталоидности». Для дополнительного подтверждения этого достаточно определенного вывода было проведено сравнение черепа костенковского ребенка с черепами детей раннего палеолита по некоторым краниологическим признакам (табл. 4). Из этого сопоставления совершенно отчетливо видно отличие ребенка из Городцовской стоянки от детей раннепалеолитического времени, причем главным образом по основным признакам строения мозговой коробки, которые отражают филогенетические различия между двумя видами человечества. По всем абсолютным размерам и указателям, характеризующим развитие мозгового черепа в высоту, костенковец превосходит детей периода раннего палеолита.

При этом необходимо еще раз отметить, что из палеоантропов наиболее близкими к костенковцу и вообще к современным детям оказывается не только ребенок из пещеры Схул на горе Кармел (Палестина), но и мальчик из грота Тешик-Таш, хотя он более старшего возраста.

Это еще раз напоминает о большем морфологическом сходстве и, вероятно, генетическом родстве последнего с переднеазиатскими палеоантропами и вообще с более сапиентными формами этого вида гоминид, чем с классическими неандертальцами Западной Европы, включаемыми в группу Шапелль, что неоднократно отмечалось рядом авторов.¹

С. И. Успенский, проводя сравнительное изучение разработанного им краниостатического указателя у разных групп современных людей и у древних гоминид, также показал несомненную близость тешикташской находки к палеоантропам Передней Азии и к европейским неандертальцам типа Эрингсдорф и его отличие от неандертальцев типа Шапелль.²

Определяя систематическое положение палеоантропологических находок в Сванскомб (Англия) и Фонтешевад (Франция), которые многими из зарубежных исследователей относятся к виду современного человека, но якобы жившего в период раннего палеолита, Я. Я. Рогинский³ обратил внимание на некоторые дополнительные признаки, довольно четко различающиеся у палеоантропов и современного человека. Прежде всего

¹ В. В. Бунак. Муляж мозговой полости детского черепа из грота Тешик-Таш. Узбекистан. Сб. МАЭ, т. XIII, 1951; В. П. Якимов. 1) Ранние стадии антропогенеза. Сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», Тр. Инст. этнограф. АН СССР, т. XVI, 1951, стр. 78; 2) Проблема соотношения ископаемых людей современного и неандертальского типов. Сов. этнограф. 1954, № 3. Недавно Г. Ф. Дебец, применив к черепу мальчика из Тешик-Таша использованный мною в настоящей работе способ установления вероятных дефинитивных краниологических размеров, изменил свою первоначальную точку зрения и также пришел к выводу о меньшей близости тешикташца к классическим неандертальцам Западной Европы, чем к более сапиентным палеоантропам, в частности переднеазиатским (см. тезисы его доклада «Современное состояние палеоантропологических исследований в СССР» на сессии Отделения исторических наук и пленуме Института истории материальной культуры, посвященных итогам археологических исследований 1955—апрель 1956 гг.).

² Доклад на заседании Сектора антропологии и археологии Института этнографии АН СССР (Ленинград), 27 февраля 1957 г.

³ Я. Я. Рогинский. Основные антропологические вопросы в проблеме происхождения современного человека. Сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», Тр. Инст. этнограф. АН СССР, т. XVI, 1951, стр. 153—204.

это соотношение ширины затылка и высоты черепа (от пориона и от базиона).

Как известно, палеоантропам свойственно значительное развитие в ширину затылочного отдела черепа, что связано с большой величиной затылочных долей мозга. В то же время их мозговая коробка характеризуется небольшой высотой. Подобное сочетание признаков определяет сравнительно низкую величину указателя, выражающего отношение высоты черепа к его межастерионной ширине. В частности, отношения ушной высоты черепа (от пориона) к ширине затылка у взрослых палеоантропов равны:¹

Брокен-Хилл (родезиец)	82.0	Штейнгейм	92.0
Табун I	82.0	Спи I	96.0
Ла-Шапелль	85.0	Гибралтар	97.0
Фонтешевад	86.0	Ла-Кина	100.0
Схул V	91.8 ²		

Следовательно, этот индекс у палеоантропов не превышает 100. У людей современного типа он выше 100.³

Различие в этом признаке между современным человеком и палеоантропами проявляется уже в детском возрасте. У нижнепалеолитических детей индекс равен (вычислено по данным различных авторов):

Энгис II	87.4
Тешик-Таш	96.6
Схул I	98.1,

т. е. указатель, так же как у взрослых, ниже 100. Тот же указатель для 5 черепов современных детей равен 106.7 (103.9—110.0). Для черепа ребенка из Городцовской стоянки индекс равен 112.1, т. е. вполне современный.

Второй довольно характерный признак — отношение ширины затылка к наибольшей ширине лба.⁴ У взрослых палеоантропов этот указатель превышает 100 (Фонтешевад — 103.2, Ла-Шапелль — 104.0, Ла-Феррасси — 111.9), тогда как у современных людей он ниже (групповые средние колеблются от 88.8 до 100.9).¹ У костенковского ребенка указатель равен 91.7, т. е. вполне современная величина. Сходное отношение у ребенка 9—10 лет из Пржедмости (Пржедмости XXII) — 90.9. Однако сопоставление с черепами нижнепалеолитических детей не дает отчетливой картины различия. Для черепов детей палеоантропов свойственна значительная вариабельность разбираемого признака. Некоторые черепа имеют современные отношения (Энгис — 90.7, Тешик-Таш — 97.5), другие — типичные для взрослых палеоантропов (Схул I — 106.0).

По наблюдениям Довгялло,⁵ у современных детей скорость роста широтного размера затылка в последние месяцы внутриутробной жизни и в течение первых полутора лет постнатального развития несколько преобладает над темпом роста наибольшего лобного поперечника, а затем ско-

¹ Я. Я. Рогинский. Основные антропологические вопросы... стр. 184, табл. 8.

² Вычислено мной по более новым данным Сноу: Ch. S n o w. The ancient palestinian: Skhul V reconstruction. Am. School of Prehist. research, Bull. 17, 1953, стр. 5—10.

³ Я. Я. Рогинский. Основные антропологические вопросы... стр. 184.

⁴ Там же, стр. 186.

⁵ Н. Д. Довгялло, ук. соч., стр. 44, 55 и др.

рости их роста уравниваются и остаются постоянными. Судя по приведенным данным о палеоантропах, превалирование скорости роста затылочной части черепа у них, видимо, сохраняется дольше.

Проведенные сравнения окончательно утверждают правильность отнесения ребенка из погребения на Городцовской стоянке к современному виду человека.

ОТНОШЕНИЕ РЕБЕНКА ИЗ ГОРОДЦОВСКОЙ СТОЯНКИ К ДРУГИМ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИМ ЛЮДЯМ ЕВРОПЫ

Решение вопроса о близости палеоантропологической находки на Городцовской стоянке к другим аналогичным находкам эпохи позднего палеолита, сделанным на территории Европы, сильно затрудняется почти пол-

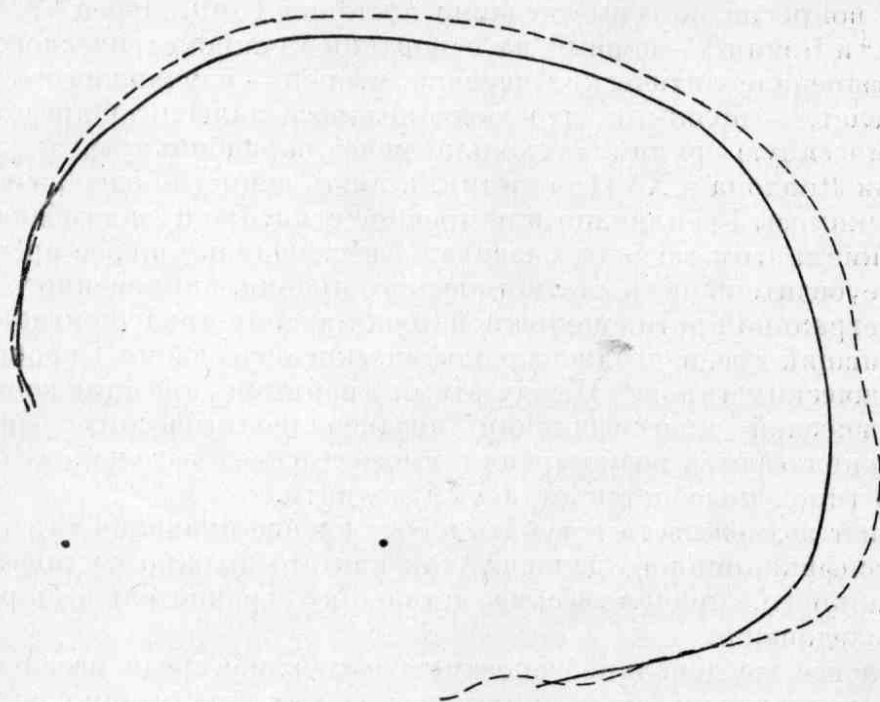

Рис. 8. Сагиттальные обводы черепов детей из Городцовской стоянки (пунктир) и из Пржедмости.

ным отсутствием сходного по возрасту сравнительного материала. Детские черепа более или менее близкого возраста были обнаружены в погребении на всемирно известной стоянке Пржедмости в Моравии (Чехословацкая республика). Однако фрагментарное состояние этих находок, повидимому, явилось значительным препятствием для проведения более детального их изучения Я. Матейкой, исследовавшего весь палеоантропологический материал из этой стоянки.¹

Череп костенковского ребенка обнаруживает известное сходство с детскими черепами из Пржедмости, особенно с наиболее близким ему по возрасту черепом Пржедмости II, проявляющееся в метрических данных и в общности контуров черепа (табл. 4; рис. 8). Имеется сходство исследуемого черепа по ряду краниологических признаков и с черепом несколько

¹ J. Matiegka. Homo Předmostensis. Fossilni člověk z Předmostí na Moravě, t. I. Lebky. Praha, 1934.

более старшего ребенка Пржедмости XXII (9—10 лет). Однако одни эти данные при отсутствии детских материалов из других позднепалеолитических местонахождений Европы не дают все же основания для вывода об абсолютной идентичности антропологического типа ребенка из Костенок и детей моравской стоянки.

При всей условности вероятных краниологических показателей черепа «взрослого» костенковца, вычисленных на основании измерений детского черепа, их сопоставление с аналогичными параметрами других черепов позднепалеолитического времени с территории Европы может дать известную дополнительную основу для отнесения костенковца к одному из антропологических типов, населявших Европу в эпоху позднего палеолита.

До сих пор остается спорным и неясным вопрос о количестве этих типов и об их взаимоотношении друг к другу. Об этом можно судить хотя бы по обилию вопросов, которые недавно поставил Г. Ф. Дебец.¹

Морант² и Бонин³ — первый на основании краниометрического исследования позднепалеолитических черепов, второй — изучавший посткраниальный скелет, — полагали, что люди позднего палеолита представляли единую гомогенную группу, несколько менее вариабильную, чем, например, жители Лондона в XVII столетии, и лишь немного более разнообразную, чем эскимосы Гренландии или древние египтяне из погребений в Гизе. Близкие к этим взгляды развивал Кизс.⁴ Однако в свое время была показана неубедительность статистического приема, примененного Морантом.⁵ Диаметрально противоположной точки зрения придерживается Заллер, выделивший среди позднепалеолитического населения Европы шесть антропологических типов.⁶ Между этими крайними представлениями об антропологической классификации позднепалеолитических обитателей Европы располагаются точки зрения многих исследователей, у которых количество типов колеблется от двух⁷ до пяти.⁸

Сейчас нет возможности вступать в обсуждение правильности того или иного классификационного деления, так как это должно составить предмет специального, причем весьма детального сравнительно-морфологического исследования.

Кажется все же довольно вероятным выделение среди населения Европы позднепалеолитической эпохи нескольких достаточно определенных антропологических вариантов или типов, различающихся по некоторым морфологическим признакам. Совершенно четко выделяется тип высокорослых людей, широколицых и низколицых, с умеренно долихокран-

¹ Г. Ф. Дебец. Палеоантропологические находки в Костенках. (Предварительное сообщение). Сов. этнограф., 1955, № 1, стр. 43—53.

² G. M. Morant. Studies of palaeolithic man, IV. A biometric study of the upper palaeolithic skulls of Europe and of their relationships to earlier and later types. Annals of Eugenics, v. IV, parts I—II, 1930.

³ G. Bonin. European races of the upper palaeolithic. Human Biology, v. 7, № 2, May 1935, стр. 196—221.

⁴ A. Keith. New discoveries relating to the antiquity of man. London, 1930, стр. 385.

⁵ Г. Ф. Дебец. Брюни-Пшедмост, Кро-Маньон и современные расы Европы. Антрополог. журн., 1936, № 3, стр. 310—322.

⁶ K. Saller. Die Cromagnon Rasse und ihre Stellung zu anderen jung palaeolithischen Langschädel-Rassen. Ztschr. für induct. Abstammungslehre, Bd. 39, H. 2, 1925.

⁷ H. Vallouis. Die Menschen im Jungpalaeolithikum und Mesolithikum. Historia Mundi, Bd. I. Frühe Menschheit, Vien, 1952, стр. 99—110.

⁸ H. Weiner. Ursprung der Menschheit. Stuttgart, 1932 (русский перевод под ред. М. А. Гремяцкого, М.—Л., 1935).

ным черепом средней высоты, представленными находками в Кро-Маньон, Ложери-Басс, и скелетом так называемого кроманьонского типа, найденным в Гроде детей в 1901 г.

Неясно отношение к кроманьонскому типу скелетов, обнаруженных в пещере Барма-Гранде во время раскопок, производившихся там с 1884 по 1894 г., и особенно скелета мужчины, найденного в 1894 г. — так называемый Барма-Гранде II. От типичных кроманьонцев он отличается более узким и исключительно высоким черепом. Если высоту черепа (абсолютную и относительную) рассматривать как один из существенных классификационных признаков также и в приложении к древнему населению Европы, а не только при дифференцировании расовых типов Азии,¹ то мужчина Барма-Гранде II может быть определен как представитель особого антропологического варианта.

В качестве особой группы, повидимому, может быть выделен живший в мадленское время на территории современной Западной Германии тип низкорослых, очень широколицых людей, обладавших черепом средней высоты. Этот тип представлен скелетом мужчины из Оберкасселя (близ г. Бонна).

Наряду с этим могут быть отмечены низкорослые формы, обладавшие высоким узким черепом и лицом средней ширины, такие, как мужской скелет из Комб-Капелль или скелет мужчины, найденный в 1942 г. в Лигурии, в пещере Арен-Кандид.²

В качестве довольно определенного антропологического типа, вероятно, могут быть указаны так называемые «негроиды Гримальди», характеризующиеся узким, абсолютно средневысоким черепом, низким, сравнительно нешироким лицом, широким носом и заметным общим прогнатизмом. К ним по некоторым признакам, повидимому, примыкает скелет, открытый в 1954 г. А. Н. Рогачевым в погребении на стоянке Маркина гора (Костенки XIV), который предварительно описан Г. Ф. Дебецом.³

Также до настоящего времени недостаточно определено место среди других позднепалеолитических находок известного мужского скелета из Шанселяд, эскимоидность которого долгое время вызывала споры.

Некоторые исследователи полагают, что группа палеоантропологических находок в Центральной Европе (Пржедмости, Брно, Дольни Вестоницы, Подбаба, возможно, Младеч), отличающихся массивным, длинным и сравнительно узким черепом средней высоты, средней высоты и ширины лицом, иногда с некоторым, главным образом альвеолярным прогнатизмом, может быть рассматриваема как самостоятельный антропологический тип, раса («лёссовая» раса некоторых авторов)⁴ или особая группа восточноевропейских и центральноевропейских форм.⁵ По мнению дру-

¹ См., например: Н. Н. Чебоксаров. Основные направления расовой дифференциации в Восточной Азии. Тр. Инст. этнограф. АН СССР, нов. сер., т. II, 1947.

² S. Sergi. L'homme du paléolithique supérieur découvert dans la grotte des Arenes Candide près de Final Ligure. Actes III Sess. Congr. Intern. Sci. Prehist. et Protohist., Zurich, 1950, Zurich, 1953, стр. 60—62.

³ Г. Ф. Дебец. Палеоантропологические находки в Костенках, стр. 43—53. — А. Н. Рогачев, ук. соч., стр. 29—42.

⁴ K. Saller, ук. соч. — E. Eickstedt. Die Biodinamik der Europiden. Hist. Mundi, Bd. I, 1952, стр. 115—134. — C. Coon. The races of Europe. New York, 1939, и др.

⁵ E. Vlček. 1) Nove nalezy pleistocenniho človeka. Anthropozoikum, t. 1, 1952, стр. 143—202; 2) Nalez neandertálckeho človeka na Slovensku. Slovenska Archeologia, ročník 1, 1953, стр. 5—132. 3) Kalva pleistocenniho človeka z Podbaby (Praha XIX). Anthropozoikum t. 5, 1956, стр. 191—218.

гих, эти высокорослые люди эпохи позднего палеолита, жившие в Центральной Европе, представляют не более чем некоторый вариант общего протоевропеоидного типа.¹

Наконец, склонность к брахикрании у широколицых высокорослых людей из Солютре позволяет говорить еще об одном антропологическом варианте, если только будет окончательно решен вопрос о принадлежности этого палеоантропологического материала к эпохе позднего палеолита.

Все эти классификационные вопросы требуют своего разрешения, особенно в виду интенсивного накопления палеоантропологических материалов за последнее время. Это зависит, как сказано выше, от постановки дальнейших исследований.

Сопоставление по некоторым краниологическим признакам черепа «взрослого» костенковца с мужскими черепами позднепалеолитического времени, открытыми на территории Европы, позволяет определить место костенковца среди перечисленных выше возможных антропологических вариантов. Это сравнение показывает, что по ряду существенных особенностей строения мозгового и лицевого отделов черепа костенковец из погребения на Городцовой стоянке наиболее близок к типу так называемого «восточного кроманьонца», представленному восточно- и центральноевропейскими находками (табл. 5). Многие абсолютные размеры и указатели костенковского «взрослого» черепа точно совпадают с аналогичными краниометрическими показателями для черепа Пржедмости III, еще более подчеркивая это сходство. От типичных кроманьонцев он отличается несколько более долихокранным и абсолютно менее широким черепом. Лицо у костенковца несколько более узкое и более высокое абсолютно (77 мм? против 67—68 мм у кроманьонцев) и относительно его ширины (верхнелицевой указатель соответственно 55 против 46.5 у Кроманьон I).

Это сходство антропологического типа древних обитателей Моравии и правобережья Дона не представляется чем-то неожиданным и в свете археологических данных, в частности, характера погребального обряда. В погребениях в Пржедмости, так же, как и на Городцовой стоянке, кости и лопатки мамонта использовались в качестве обкладки и покрытия погребальной ямы.² Еще большее сходство обнаруживается при сравнении с погребениями на стоянке в Долних Вестоницах в Моравии. В 1925 г. К. Абсолон нашел погребение ребенка. Скелет был обильно пересыпан охрой, и на нем находилось ожерелье из просверленных зубов песка. Кости скелета покрывала лопатка мамонта.³ Во время раскопок в 1949 г. женский скелет был обнаружен под покрытием из двух лопаток мамонта.⁴ В связи с этим очень интересным представляется установление антропологического типа ребенка из погребения, открытого А. Н. Рогачевым в 1953 г. на левобережном приустьевом мысу Покровского лога (Костенки XVIII).⁵ Скелет был перекрыт трубчатыми костями и кусками лопаток мамонта. Это перекрытие располагалось в три яруса, причем непосред-

¹ Г. Ф. Дебец. Брюнн-Шедмост, Кро-Маньон и современные расы Европы. стр. 310—322. — Г. Ф. Дебец, Т. А. Трофимова, Н. Н. Чебоксаров. Проблемы заселения Европы по антропологическим данным. Сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», Тр. Инст. этнограф. АН СССР, т. XVI, 1951, стр. 409—468, и др.

² J. Matiegka, ук. соч.

³ A. Keith, ук. соч., стр. 372.

⁴ B. Klíma. 1) Hrob ženy lovcce mammutů v Dolních Věstonicích. Archeol. rozhledy, s. 2, 1950, стр. 32—36; 2) Objev diluvialního hrobu v Dolních Věstonicích. Časopis Moravského musea v Brně, t. 35, 1950, стр. 216—232.

⁵ Скелет изучается Г. Ф. Дебецом.

ственно над скелетом (над черепом и грудной областью) лежали куски мамонтовых лопаток, а выше два ряда трубчатых костей.¹ Сходство в погребальном ритуале отражает одну из сторон общности развития культуры эпохи позднего палеолита в странах Центральной Европы и, в частности, Чехословакии и на пространствах Русской равнины, общности, прослеживаемой археологами на обильном и разностороннем материале.² Однако большое значение для решения этого вопроса будет иметь более детальная стратиграфически сравнимая датировка памятников Центральной Европы и Придонья, которая поможет раскрыть их соотношение во времени. А это в свою очередь представляет живой интерес для проблемы направлений и конкретных путей передвижения расселявшегося позднепалеолитического населения Европы.

Нужда в подобном исследовании ощущается при рассмотрении конкретного палеоантропологического материала из района Костенок. В пределах этого узко ограниченного участка обширной Русской равнины мы сталкиваемся с тремя как будто различными антропологическими типами.

С одной стороны, — это тип, представленный скелетом из погребения на стоянке Костенки XIV (Маркина гора), близкий к так называемым «негроидам Гримальди» и, так же как они, обладающий некоторыми признаками, которые характерны для негроидных типов современности; с другой — скелет мужчины, найденный на стоянке Костенки II, морфологически довольно близкий к находкам в Оберкасселе, но отличающийся от последних несколько более узким черепом и менее широким, более низким лицом и более широким носовым отверстием; и, наконец, — ребенок, погребенный на стоянке Костенки XV (Городцовская), который оказался более всего сходным с антропологическим типом позднепалеолитического населения Чехословакии.

От скелета из Костенок II «взрослый» костенковец с Городцовской стоянки, очень сходный по строению мозгового черепа, все же отличается по лицевому скелету. У первого (Костенки II) более низкое и более широкое лицо, что отражается и на величине верхнелицевого и вертикального черепно-лицевого указателей. Различия между одновременными скелетами со стоянок Костенки XIV (Маркина гора) и Костенки XV (Городцовская стоянка) также главным образом касаются лицевого скелета. В лицевом скелете у черепа из Городцовской стоянки не выявляются какие-либо признаки негроидности. У человека с Маркиной горы более миниатюрный во всех измерениях череп, но соотношения между этими измерениями носят тот же характер, что и у скелетов из стоянок Городцовской и Костенки II.

По датировкам археологов, первый и второй скелеты относятся к раннему периоду позднего палеолита и в геологическом отношении синхронны, а третий тип представляется более поздним, совпадающим с завершающими этапами древнекаменного века.³

Антропологические различия между этими разновременными в геологическом отношении находками, но обнаруженными в небольшом по площади районе Среднего Дона, в основных чертах совпадают с тем, что

¹ А. Н. Рогачев, ук. соч., стр. 31—32.

² А. П. Окладников. Некоторые вопросы изучения верхнего палеолита СССР в свете новейших исследований. Сов. археолог., XXI, 1954, стр. 5—29. П. П. Ефименко. К вопросу о характере исторического процесса в позднем палеолите Восточной Европы. Сов. археолог., XXVI, 1956, стр. 28—53.

³ П. И. Борисковский. Раскопки палеолитического жилища и погребения на стоянке Костенки II в 1953 г. (Краткая информация). Сов. этнограф., 1955, № 1, стр. 39—42. — А. Н. Рогачев, ук. соч., стр. 29—38.

наблюдается на территории Центральной и Западной Европы. И здесь и там «негроидный» тип, а также тип «восточного кроманьонца» являются более ранними, чем низкорослые широколицые варианты, обнаруживающиеся на заключительных этапах позднепалеолитического времени.

Нужно, правда, еще раз напомнить, что ценность приводимых выше сравнений, а следовательно, и возможных заключений значительно снижается тем обстоятельством, что размеры лицевой части черепа «взрослого» констенковца с Городцовой стоянки вычислены на основании значительно реконструированного лицевого отдела пяти-шестилетнего ребенка.

Одновременность скелета с Маркиной горы, обладавшего признаками «негроидности», со скелетом из погребения на Городцовой стоянке, сходным по типу с палеолитическими скелетами из Пржедмости, поднимает весьма интересный вопрос о генетическом взаимоотношении между этими антропологическими типами. Широко известно, что на черепах из Пржедмости отмечено присутствие некоторых признаков «негроидности» (прогнатизм, значительная ширина носового отверстия и др.), происхождение которых остается пока неясным. Могут быть предложены по крайней мере два варианта решения этого вопроса: либо в образовании Пржедместского типа наряду с другим принял участие какой-то «негроидный» вариант позднепалеолитических людей вроде «гримальдийцев» из Грота детей или, что территориально ближе, человека с Маркиной горы, либо эти «негроиды» представляют собой крайний вариант (в частности, последняя находка) вообще весьма полиморфного типа «восточных кроманьонцев».

Эти вопросы несколько прояснятся при более полном исследовании остальных палеоантропологических находок из района Костенок, но несомненно, что их окончательное решение все же зависит от большего накопления палеоантропологических материалов, особенно для территории Европы.

ТАБЛИЦА 1

Некоторые размеры и указатели черепа ребенка с Городцовской стоянки и вероятные размеры и указатели его же «взрослого»

[Последние вычислены на основании данных Довгялло (1937) и Мартина (1928)]

№№ по Мартину (1928)	Признаки	Ребенок (5—6 лет)	«Взрослый»
I. АБСОЛЮТНЫЕ РАЗМЕРЫ			
1. Мозговой отдел			
1	Наибольшая длина черепа	179?	198
2	Длина черепа (глабелла-нион)	164??	183
5 (1)	Длина линии назион-опистион	127?	—
8	Наибольшая ширина черепа	133	142
9	Наименьшая ширина лба	88	98
10	Наибольшая ширина лба	108	117
11	Ушная ширина черепа	103	—
12	Ширина затылка	99?	103
17	Высота черепа (от базиона)	—	137
20	Высота черепа ушная (от пориона)	111	119
22a	Высота черепной крышки (по Швальбе)	105?	—
	Высота брегмы над линией назион-опистион	105?	—
	Высота вертекса над линией назион-опистион	124?	—
	Высота ламбды над линией назион-опистион	89?	—
23	Горизонтальная окружность (через глабеллу)	470?	—
24	Поперечная дуга (через брегму)	298	367
25	Продольная дуга	380??	399
26	Лобная часть продольной дуги	126	135
27	Теменная часть продольной дуги	137	145
28	Затылочная часть продольной дуги	117??	119
29	Лобная хорда	106	116
30	Теменная хорда	124	134
32	Угол наклона лба к горизонтали (назион—метопион)	99°?	—
	Угол наклона лба к горизонтали (глабелла—метопион)	92°?	—
33 (4)	Угол перегиба затылка	128°??	—
2. Лицевой отдел			
45	Ширина лица в скулах	110??	140
47	Полная высота лица	91?	—
48	Верхняя высота лица	56?	77
43	Верхняя ширина лица	87	—
55	Высота носа	42?	57
54	Ширина носа	22?	26
72	Общий угол лица	88°??	—
3. Нижняя челюсть			
65	Ширина между мышелками	88?	—
66	Ширина между углами	77??	103
67	Передняя ширина	41	—
68	Длина от углов	61??	—
68 (1)	Длина от мышелков	81?	—
69	Высота тела в области симфиза	25	—
69 (1)	Высота тела на уровне подбородочного отверстия	23	—
	Толщина тела в области симфиза	11	—
	Толщина тела на уровне подбородочного отверстия	10.5	—
70	Высота ветви	44	—
71 (a)	Наименьшая ширина ветви (левой)	27??	—
79	Угол ветви	128°	—
79(1)	Угол симфиза	90°	—

ТАБЛИЦА 1 (продолжение)

№№ по Мартину (1928)	Признаки	Ребенок (5—6 лет)	«Взрослый»
----------------------	----------	-------------------	------------

II. УКАЗАТЕЛИ

1. Мозговой отдел

8 : 1	Черепной	74.3?	71.7
17 : 1	Высотно-продольный I	—	69.2
20 : 1	Высотно-продольный II	62.1	60.1
17 : 8	Высотно-поперечный I	—	96.5
20 : 8	Высотно-поперечный II	83.5	83.8
22a : 2	Указатель высоты калотты (по Швальбе)	64.0?	—
9 : 10	Поперечный лобный	81.5	83.8
9 : 8	Поперечный лобно-теменной	66.2	69.0
	Указатель высоты брегмы над линией назион-опистион	82.7?	—
	Указатель высоты вертекса над линией назион-опистион	97.6?	—
	Указатель высоты ламбды над линией назион-опистион	70.1?	—
11 : 24	Указатель поперечной выпуклости черепа	34.6	—
27 : 26	Продольный лобно-теменной	113.5	108.9
28 : 27	Продольный затылочно-теменной	79.7	79.8
26 : 25	Указатель соотношения лобной дуги и всей продольной дуги	33.2?	33.8
27 : 25	Указатель соотношения теменной дуги и всей продольной дуги	37.6?	36.8
28 : 25	Указатель соотношения затылочной дуги и всей продольной дуги	29.2?	29.8
29 : 26	Указатель кривизны лобной кости	84.1?	85.9
30 : 27	Указатель кривизны теменной кости	87.4	89.8

2. Лицевой отдел

48 : 17	Вертикальный черепно-лицевой	—	56.2
48 : 45	Верхний лицевой	50.9?	55.0
45 : 8	Поперечный черепно-лицевой	82.7?	98.6
9 : 45	Лобно-скуловой	80.0?	70.0
66 : 45	Гониально-скуловой	70.0?	73.6
54 : 55	Носовой	52.4?	45.6

3. Нижняя челюсть

68 : 65	Широтно-продольный	69.3	—
66 : 65	Широтный	87.5	—
71a : 70	Указатель ветви	61.4	—
	Указатель массивности тела в области симфиза	44.0	—
	Указатель массивности тела на уровне подбородочного отверстия	45.7	—

III. Описательные признаки

Контур черепа в вертикальной норме (сверху)	Пентагонид	—
---	------------	---

ТАБЛИЦА 2

Размеры и указатели молочных и постоянных зубов ребенка с Городцовой стойки

Признаки	Молочные						Постоянные				
	клыки		I коренные		II коренные		I резцы		I коренные		
	правый	левый	правый	левый	правый	левый	правый	левый	правый	левый	
Мезио-дистальный диаметр (длина)	верхние . .	8.1	—	7.1	6.4	8.6	9.0	8.6	8.6	9.1	8.7
	нижние . .	—	7.3	7.6	7.7	10.1	10.2	—	—	9.9?	9.8
Букко-лингвальный диаметр (ширина)	верхние . .	6.2	—	9.3	8.2	9.1	9.7	5.6	5.4	10.6	10.8
	нижние . .	—	5.4	5.5	6.3	8.5	8.5	—	—	9.0?	9.8
Указатель коронки	верхние . .	76.5	—	131.0	128.1	105.8	107.8	65.1	62.8	116.5	124.1
	нижние . .	—	74.0	72.4	81.2	84.2	83.3	—	—	90.9?	100.0
Площадь горизонтального сечения коронки	верхние . .	50.2	—	66.0	52.5	78.3	87.3	48.2	46.4	95.5	94.0
	нижние . .	—	39.4	41.8	48.5	85.8	86.7	—	—	89.1?	96.0

Некоторые размеры и указатели черепа ребенка с Городцов черепов совре

Признаки	Городцовская стоянка (Костенки XV), 5—6 лет	Сов	
		черепа	
		6 лет	6 лет
1. Мозговой отдел			
Наибольшая длина черепа	179?	154	157
Наибольшая ширина черепа	133	136	131
Высота черепа (от пориона)	111	106	103
Наименьшая ширина лба	88	84	83
Ширина затылка	99?	100	94
Черепной указатель	74.3?	88.3	83.4
Высотно-продольный указатель II	62.1	68.8	65.6
Высотно-поперечный указатель II	83.5	77.9	78.6
Поперечный лобно-теменной указатель	66.2	61.8	63.4
2. Лицевой отдел			
Верхняя ширина лица	87	84	82
Скуловая ширина лица	110?	101	93
Верхняя высота лица	56?	53	44
Ширина носа	22?	20	17
Высота носа	42?	37	29
Верхнелицевой указатель	50.9?	52.5	47.3
Поперечный черепно-лицевой указатель	82.7?	74.3	71.0
Лобно-скуловой указатель	80.0?	83.2	89.2
Носовой указатель	52.4?	54.0	58.6
Гониально-скуловой указатель	70.0?	78.2	72.0
3. Нижняя челюсть			
Длина от углов	61?	57	44
Ширина между углами	77?	79	67
Ширина между мышелками	88?	96	84
Ширина дуги нижней челюсти (на уровне M ₁)	51	53	50?
Ширина дуги нижней челюсти (на уровне С)	32	24	25?
Высота тела нижней части:			
в области симфиза	25	21	20
на уровне подбородочного отверстия	23	20	15?
на уровне M ₁	22	18	14
Толщина тела нижней челюсти:			
в области симфиза	11	13	9
на уровне подбородочного отверстия	10.5	10	—
на уровне M ₁	11	14	—
Угол подбородка (к альвеолярной плоскости)	90°	85°	89°
Широтно-продольный указатель	69.3	59.4	52.4
Широтный указатель	87.5	82.3	79.8
Указатель массивности тела:			
в области симфиза	44.0	61.9	45.0
на уровне подбородочного отверстия	45.7	50.0	—
на уровне M ₁	50.0	77.8	—
Широтный указатель дуги нижней челюсти	62.7	45.3	50.0?

ЛИЦА 3

ско́й стоянки в сопоставлении с размерами и указателями
менных детей

ременные дети

из Ленинградского педиатрического института (Якимов)

(Довгялло, 1937)

6—7 лет	7—8 лет	7—8 лет	7—8 лет	4—5 лет	5—6 лет	средние	IX группа, 4—5 лет, средние (N — 25)	X группа, 6—7 лет, средние (N — 18)
156?	144	161	171	—	—	157.1 (6)	157.5	164.4
134?	139	138	146	—	—	137.3 (6)	134.3	138.4
—	107	110	113	—	—	107.8 (5)	—	—
87	82	91	93	—	—	86.7 (6)	84.6	88.5
92	103	100	108?	—	—	99.5 (6)	102.8	105.8
85.9?	96.5	85.7	85.4	—	—	87.5 (6)	85.2	84.2
—	74.3	68.3	66.1	—	—	68.6 (5)	—	—
—	77.0	79.7	77.4	—	—	78.1 (5)	—	—
64.9?	59.0	65.9	63.7	—	—	63.1 (6)	62.5	63.9
88	84	91	92	—	—	86.8 (6)	—	—
103	103	106	112	—	—	103.0 (6)	96.4	105.6
56	49	54	55	—	—	51.8 (6)	48.1	50.0
22	20	21	20	—	—	20.0 (6)	17.6	18.6
41	37	37	38	—	—	36.5 (6)	35.4	37.6
54.4	47.6	50.9	49.1	—	—	50.3 (6)	49.7	47.4
76.9?	74.1	76.8	76.7	—	—	74.9 (6)	71.7	76.2
84.5	79.6	85.9	83.0	—	—	84.2 (6)	87.5	83.7
53.7	54.0	56.8	52.6	—	—	54.9 (6)	49.4	49.5
70.9	—	74.5	70.5	—	—	73.2 (5)	75.6	73.5
54	—	57	55	49	53	52.7 (7)	—	—
73	—	79	79	73	73	74.7 (7)	73.0	77.5
94	—	96	101	87	87	92.1 (7)	—	—
51	—	54	53	48	50	51.1 (7)	—	—
24	—	27	26	25	23	24.8 (7)	—	—
23	—	20	23	21	24	21.7 (7)	—	—
22	—	23	22	18	22	20.3 (7)	—	—
18	—	19	19	16.5	21	17.9 (7)	—	—
12	—	12?	14	11	11	11.7 (7)	—	—
10	—	11	12	9	9	10.2 (6)	—	—
12	—	13	14	13	13	13.2 (6)	—	—
85°	—	87°	—	92°	87°	87.5° (6)	—	—
57.4	—	59.4	54.5	56.3	60.9	57.2 (7)	—	—
77.7	—	82.3	78.2	83.9	83.9	81.1 (7)	—	—
52.2	—	60.0	60.9	52.4	45.8	54.0 (7)	—	—
45.4	—	47.8	54.5	50.0	40.9	48.1 (6)	—	—
66.7	—	68.4	73.7	78.8	61.9	71.2 (6)	—	—
47.1	—	50.0	49.0	52.1	46.0	48.5 (7)	—	—

Некоторые размеры и указатели черепа ребенка из погребения
лями черепов детей эпохи

Признаки	Городцов- ская сто- янка (Ко- стенки XV), 5—6 лет	Поздний
		Пржед
		VI, 2—3 года (Матейка, 1934)
1. Мозговой отдел		
Наибольшая длина черепа	179?	179
Наибольшая ширина черепа	133	138
Наименьшая ширина лба	88	89
Наибольшая ширина лба	108	111
Ширина затылка	99?	—
Высота черепа от базиона	—	—
Высота черепа от пориона	111	—
Высота черепной крышки (по Швальбе)	105?	—
Черепной указатель	74.3?	77.1
Высотно-продольный указатель I	—	—
Высотно-продольный указатель II	62.1	—
Высотно-поперечный указатель I	—	—
Высотно-поперечный указатель II	83.5	—
Указатель высоты черепной крышки (по Швальбе)	64.0	—
Поперечный лобный указатель	81.5	80.2
Поперечный лобно-теменной указатель	66.2	64.5
Высота черепа от пориона в % от ширины затылка	112.1	—
2. Лицевой отдел		
Ширина лица в скулах	110??	—
Верхняя высота лица	56?	—
Верхняя ширина лица	87	—
Ширина носа	22??	—
Высота носа	42?	—
Верхнелицевой указатель	50.9?	—
Поперечный черепно-лицевой указатель	82.7?	—
Лобно-скуловой указатель	80.0?	—
Носовой указатель	52.4?	—

¹ Данные получены на основании измерения рисунков.

² Исправлены неточности, имевшиеся у автора.

ЛИЦА 4

на Городцовой стоянке в сравнении с размерами и указате-
раннего и позднего палеолита

палеолит		Ранний палеолит				
мости		Энгис II, 6—7 лет (Фрэпон, 1936)	Схул I, 4—5 лет (Кизс, 1939)	Гибралтар II, 5—5 ^{1/2} лет (Бэкстон, 1928)	Ля Кина, 7 лет (Мартен, 1926)	Тешик-Таш, 9 лет (Гремяцкий, 1949)
II, 6—7 лет (Матейка, 1934)	XXII, 9—10 лет (Матейка, 1934)					
194?	177	188	167	184	171	185
142?	135	131	121	150?	131	144
—	90	70.8	84?	104?	88	100
134	110	113.6	100	125	105	120
—	100	103? ¹	106	—	—	117
—	119	124	114?	—	120	132
—	—	90	104	108	90	113
—	—	—	—	—	—	93
73.2	76.3	69.7	72.4	81.5?	76.6 ²	77.8
—	67.2	65.9	68.3	—	70.2 ²	71.3
—	—	47.8	62.3	58.7	52.6	61.1
—	88.1	94.5	97.2	—	91.5 ²	91.7
—	—	68.6	86.0	72.0?	68.7 ²	78.5
57.7? ¹	60.8? ¹	45.2	—	—	46.6	53.4
—	81.8	81.8	84.0	83.2	83.8	83.3
—	66.7	53.9	69.4	69.3	67.2	69.4
—	—	87.4	98.1	—	—	96.6
—	120	—	—	—	95?	125
—	56	—	—	—	—	65
—	96.5	—	—	92.5	—	104
—	24.3	—	—	—	33	29?
—	40.5	—	—	—	47	46
—	46.7	—	—	—	—	52.0
—	88.9	—	—	—	72.5?	80.0
—	75.0	—	—	—	—	86.8
—	60.0	—	—	—	70.2	63.0

ТАБЛИЦА 5

Некоторые размеры и указатели черепа «выросшего» ребенка с Городцовской стоянки в сопоставлении с размерами и указателями мужских черепов периода позднего палеолита с территории Европы

Признаки	Городцовская стоянка (Костен- ки XV)	Костенки II (Де- бец, 1955)	Маркина гора (Костенки XIV) (Дебец, 1955)	Пржедмости (Матейка, 1934)			Дольни Весто- нице (Морант, 1930)	Брно (Матейка, 1934)		Младеч (Матейка, 1934)		Оберкасель (Морант, 1930)
				I	III	IX		I	II	I	V	
1. Мозговой отдел												
Наибольшая длина черепа	198	195	179	189	201.5	196	202.5	192	204	199	206	194
Наибольшая ширина черепа	142	140	128	139	145?	145	148	139	134	141	149	144
Наименьшая ширина лба	98	—	93	98	104	105	98?	90	95	94?	105	100
Наибольшая ширина лба	117	—	107	120	128	128	—	—	115	126	127?	114
Ширина затылка	103	—	99	102?	110?	105?	—	—	—	112	—	118
Высота черепа от базиона	137	135?	129	—	133	134	—	—	140	138	—	138
Черепной указатель	71.7	71.8?	71.5	73.5	71.9	73.9	73.1	72.3	65.7	70.9	72.3	74.2
Высотно-продольный указатель I	69.2	69.2	72.1	—	66.0	68.4	—	—	68.6	69.4	—	71.1
Высотно-поперечный указатель I	96.5	96.4	100.8	—	91.7	92.4	—	—	104.5	97.9	—	95.8
Поперечный лобный указатель	83.8	—	86.9	81.7	81.2	82.0	—	—	82.6	74.6?	82.7?	87.7
Поперечный лобно-теменной указатель	69.0	—	72.7	70.5	71.7	72.4	66.2?	64.8	70.9	66.7?	70.5	69.4
2. Лицевой отдел												
Ширина лица в скулах	140	145	132	—	142	135	—	—	—	133	—	153
Верхняя высота лица	77	64	60	—	76	—	—	—	—	69	—	72
Ширина носа	26	24	27.1	28	26	25	—	—	—	25	—	23
Высота носа	57	47	43.1	—	59	54	—	—	—	51	—	52
Верхнелицевой указатель	55.0	44.1	45.4	—	53.5	49.6	—	—	—	51.9	—	47.1
Поперечный черепно-лицевой указатель	98.6	103.6	103.1	—	97.9	93.1	—	—	—	94.3	—	106.2
Лобно-скуловой указатель	70.0	—	70.4	—	73.2	77.8	—	—	—	70.7	—	65.4
Носовой указатель	45.6	51.1	62.9	—	44.1	46.3	—	—	—	49.0	—	44.2
Вертикальный черепно-лицевой ука- затель	56.2	47.4	46.5	—	57.1	—	—	—	—	50.0	—	52.2

ТАБЛИЦА 5 (продолжение)

Признаки	Кро-Маньон (Матейка, 1934)		Грот детей («кроманьонский тип» (Матейка, 1934))	Барма-Гранде (Морант, 1930)		Ложери-Басс IV (Морант, 1930)	Валле-дю-Рок II (Морант, 1930)	Комб-Канелль (Морант, 1930)	Шанселид (Матейка, 1934)	Солютрэ (Морант, 1930)			Грот детей («негроидный тип» (Морант, 1930))
	I	III		II	Мен-тона					II	III	IV	
1. Мозговой отдел													
Наибольшая длина черепа	202	202	198	205?	194?	194?	187	198	193	182.5	183	194	192
Наибольшая ширина черепа	149	151	151?	142	140?	142?	137	130?	139	155.5	145	147.5	133.5
Наименьшая ширина лба	103	97	103	111?	99	98	90	107	101	90	103	93?	94
Наибольшая ширина лба	126	122	127	138.5	—	118	113	114	122	113?	125?	124?	118?
Ширина затылка	104	108	117?	123?	—	—	106	113	108	—	—	—	103.5
Высота черепа от базиса	132	—	133?	158	—	—	138?	139	150	—	—	—	135.5
Черепной указатель	73.8	74.8	76.3?	69.3	72.2?	73.2?	73.3	65.7?	72.0	85.2	79.2	76.0	69.5
Высотнo-продольный указатель I	65.4	—	66.2	77.1	—	—	73.8?	70.2	77.7	—	—	—	70.6
Высотнo-поперечный указатель I	88.6	—	88.1	111.3	—	—	100.7	99.3	107.9	—	—	—	101.5
Поперечный лобный указатель	81.7	79.5	81.1	80.0	—	83.0	79.6	93.9	82.8	79.6	82.4?	75.0	79.7
Поперечный лобно-теменной указатель	69.1	64.2	68.2?	78.2?	70.7?	69.0	65.7	82.3	72.7	57.9	70.6	63.0	70.4
2. Лицевой отдел													
Ширина лица в скулах	144	—	155	143.5	—	142	140	137	140	153?	—	136.5?	—
Верхняя высота лица	67	—	68.1?	72.3?	—	—	—	79	81	73.2	69.1	68.3?	62.3?
Ширина носа	23	—	29?	26	—	26	—	30.2	26	26.9	—	27.8?	22?
Высота носа	51	—	51	51.9	—	—	—	56.1	61	52.9	—	49.0	47?
Верхнелицевой указатель	46.5	—	—	50.3	—	—	—	57.7	57.9	47.8	—	49.8	—
Поперечный черепно-лицевой указатель	96.6	—	102.6	101.1	—	100.0	102.2	105.4	100.7	98.4	—	92.6	—
Лобно-скуловой указатель	71.5	—	66.4	77.3	—	69.0	65.7	78.1	72.1	58.8	—	68.7	—
Носовой указатель	45.1	—	56.9?	50.0	—	—	—	53.5	42.6	50.9	—	59.2	46.8
Вертикальный черепно-лицевой указатель	50.8	—	—	45.7	—	—	—	56.8	54.0	—	—	—	45.7